

АНА КАРАНА

СНАЧАЛА
любим
МЕНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОТОМУ ЧТО ТОЛЬКО МОНСТР
СПОСОБЕН ОСТАНОВИТЬ МОНСТРА

18+

Ана Карана

Сначала убей меня

<https://litres.ru/74263033>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они наёмники и конкуренты. Каждый мечтает пристрелить другого при встрече. Счёт их обид давно перевалил за восьмизначное число.

Личное? Только профессиональное.

До сегодняшней ночи.

Их очная ставка должна была закончиться смертью одного из них. Но когда система меняет правила игры и объявляет на них охоту, выбора не остаётся. Приходится прикрывать спину тому, кто только что держал пистолет у твоего виска.

Что страшнее — пуля врага или его помощь? И что, если единственный, кто способен тебя понять — это тот, кто может тебя убить?

Содержание

Глава 1. Ганн

4

Ана Карана

Сначала убей меня

Глава 1. Ганн

Правило 2: не кради чужую цель

Если контракт уже взят другим наёмником – не вмешивайся. Если вмешался – будь готов стать следующей целью.

2024 год

Как часто вы лежите в грязи рядом с мусорной кучей? По вам бегают крысы, у вас прострелено бедро, вы истекаете

кровью, и всё, что вам остаётся, это надеяться сдохнуть поскорее? Думаю, не часто.

Вот и я не часто, блядь.

Но лежу. Рядом с мусорной кучей, истекая кровью. Как низко может пасть солдат¹ клана Бертолуччи. Сознание граничит с обмороком. Только мне нельзя отключаться. Сдохнуть в мои планы не входит. Не сегодня.

— Эй, живая? — сипит мужик в грязных обносках, оставившись у моего байка.

Я мгновенно наставляю на него Глок. И да, магазин пуст. Но Глок всё ещё Глок и внушает страх.

— Свали, — шиплю я, качнув пистолетом в сторону его компашки. Бродяги в нескольких метрах от меня греются у огня, разведённого в металлической бочке.

Мужик поднимает ладони и ретируется. Вся компания не сводит с меня глаз. Стоит им понять, что я не в состоянии себя защитить, как меня тут же добьют и украдут байк.

Но хрен им.

Нокс-сити никогда не был безопасным городом, но Индустриальный пояс отличается особым «дружелюбием» местных.

Одна наглая крыса тянет что-то из мусорной кучи, глядя на меня чёрными глазками-бусинками. Я стискиваю зубы и сажусь, опираясь на мешки. К правому бедру будто прило-

¹ Солдат - самый младший член клана, которого "ввели" в него, поскольку он доказал свою полезность.

жили раскалённый прут. Как я ещё мотоцикл смогла вести в таком состоянии?

Дыши, Ганн. Не вырубайся.

Нащупываю рану. Пальцы мгновенно становятся скользкими от крови. Плохо. Слишком много крови. Но пуля прошла по касательной, артерия вроде не задета, иначе я бы уже встретила со своей семьёй где-то в Аду. Хотя Бриджида бы не отправилась в Ад. Я всегда говорила сестре, что она лучшая из Бертолуччи.

— Дерьмо...

Срезаю ножом кусок ткани со штанины и перевязываю рану. Боль вспыхивает так, что перед глазами появляются красные точки.

Нормально. Терпимо, Ганн. Не скули.

Кровь продолжает сочиться сквозь повязку. Решаю всё же наложить жгут. Отрезаю ещё кусок ткани и, закусив его, быстро обматываю бедро ремнём выше раны и затягиваю. Глухой рык дерёт пересохшее горло. Из глаз льются слёзы.

Если я всё же не сдохну сегодня, то первым делом, как приду в форму, загляну в гости к ублюдкам Каррера. Предатели! От мысли, что моя Бриджида должна была обручиться с Элиа Каррера, становится тошно. Убью каждого, кто носит эту фамилию. Дона Сальваторе оставлю напоследок. Перед тем, как я вытащу из него кишки, он увидит смерти всех своих пятерых детей.

Я фиксирую время наложения жгута и позволяю себе на-

конец перевести дух. Бедро начинает пульсировать. Ногу сводит тупой, тяжёлой болью. Пальцы на стопе холодеют.

Хорошо. Значит, кровотечение хотя бы замедлится. До-терплю до больницы. Вот док удивится, когда увидит меня! Наверное, по новостям уже передали о бойне.

Откидываюсь на мешки и выдыхаю. Накрывает усталость. Сердце колотится в рёбра, со лба струится холодный пот.

Не отключайся. Только не спи.

Заставляю себя дышать медленнее. Боль держит в сознании. Пожалуй, это единственный плюс.

В запахе гнили вдруг примешивается едкая гарь. Серьёзно? Я осторожно наклоняю голову к плечу. Да, гарью несёт от меня. Не помню, кто помог мне выбраться из полыхающего особняка Бертолуччи. Кажется, это был Томмазо. Да, точно он! Или мне всё же привиделся брат? Надышалась дымом? Томмазо не должно было быть в доме. Вдруг он всё же жив?

Но злые карие глаза воскресают в памяти.

— Вали! — он отдал мне последний приказ. — Ганн, поднимайся! Чёрный ход!

Дым резал глаза. От боли кружилась голова. Лёгкие горели и, казалось, из них можно вытряхивать пепел. Но я поднялась. Слушаться Томмазо за годы, что я росла с ним, вошло в привычку. Старший сын Витале Бертолуччи не терпел, когда ему возражали. И тем более он не потерпел бы предательства. Ему надо было прострелить мне башку за ошибку, но он за каким-то хреном решил спасти мою жизнь.

В груди что-то неприятно сжимается.

Я смотрю в чёрное небо через дыру в потолке заброшенного ангара. Раньше у Бертоллуччи здесь был склад боеприпасов, но после того, как в городе появились Каррера, Витале распорядился перенести припасы в более надёжное место. Вроде он продал ангар местному строительному подрядчику. Стройка нового района так и не началась, и теперь ангар облюбовали бездомные и наркоши.

Не самое безопасное место. Однако для меня лучше и не придумаешь — далеко от центра, нейтральная территория, мало свидетелей.

Бродяги о чём-то перешёптываются, поглядывая на меня. Замечаю, что один подбирает увесистый камень, второй откуда-то из-под самодельной лавки достаёт тонкий железный прут. Ну вот зачем? Нормально же соседствовали.

Я поднимаюсь не без труда и, хромая, подхожу к байку. От каждого движения бедро взрывается болью. В кофре есть магазины к Глоку, несколько пачек налички, документы, телефон и планшет. Всё, что у меня осталось. Томмазо мог уехать сам или спасти кого-то из членов семьи. Наверное, так бы он и сделал, если бы к моменту, как он нашёл меня, его родители, брат и сестра не были бы мертвы.

Потому что я облажалась.

Перепаханные кровью лица Бриджиды и Лоренцо на долю секунды затмевают взор. Их безопасность была моей работой.

Соберись!

Бродяги идут ко мне. Я быстро заряжаю Глок и, повернувшись, направляю на них пистолет. Первая пуля уходит в стену, высекая искру. Чёрт. Руки дрожат. Бродяги с матами бросаются врассыпную. Я встряхиваюсь и вновь поднимаю пистолет. Прищуриваюсь, целюсь.

Четыре выстрела обрывают крики. Ещё секунду эхо разносит их по ангару. Хорошо, что здесь оказалось не так много народу.

Тут планшет издаёт короткий звук, характерный для уведомления из Тёмного реестра. На рынок убийц поступил новый заказ. Я бы не открыла его, не до того сейчас, но, мазнув взглядом по экрану, вижу зашифрованную цифрами фамилию цели.

Грёбаные Каррера.

Не-е-ет. Мне не может так повезти! Не может ведь? Неужели кто-то заказал родственника дона Сальваторе? Или его самого?

Вхожу в систему и читаю шифровку.

Tier² В

Цель: Сальваторе Антонио Каррера

Цена: 5 000 000

Сложность: средняя

Срок: 2 месяц а

² Уровень (англ.)

Приоритет исполнителя: репутация 5 0+

Статус заказа: открыт

Грудь обдаёт жаром. Поверить не могу! Видимо, Бог так сильно хочет, чтобы я исправила ошибку, что даже встал на мою сторону. Редкая удача совместить месть и заработок. Я бы сказала, нереальная. Но...

Нажимаю «принять заказ», перелистнув информацию о личности Сальваторе.

Деньги точно лишними не будут. Я же не Бертолуччи по крови, претендовать на их счета не могу. Тем более я сбежала из особняка, что автоматически делает меня трусливой дрянью, бросившей семью. Поэтому просить помощи у клана пока не вариант. Пока. Там и без меня сейчас начнётся делёжка. Может, как раз консилиери³ или младший босс⁴ заказали Сальваторе, узнав о расправе? Надеюсь, что так.

Система выдаёт ошибку.

Какого хрена?

Снова нажимаю. Ничего. Да что за фигня?!

И лишь спустя пару секунд информация обновляется. Статус заказа: закрыт. Исполнитель...

— Да блядь! Figlio di puttana⁵! Чтоб тебя черти драли!

³ Руководящая должность в иерархии мафии. Советник

⁴ "Заместитель" дона, второй человек в клане, который назначается самим донном.

⁵ Сукин ты сын (ит.)

Я едва удерживаюсь от того, чтобы разбить планшет.

Исполнитель: Мон А гс Н

Вот насрать. Правда. Мы уже нарушали дурацкие правила рынка убийц. Я не отдам ублюдку этот заказ. Даже если мне не заплатят. Даже если забанят в Тёмном реестре пожизненно или выставят моё имя в цели. Семья за семью. *Это моё право.*

Значит, я должна осуществить месть прежде, чем в мои планы вмешается этот высокомерный кусок дерьма. Интересно, это баба или мужик? Вот бы баба. Тогда, если бы мы встретились, я первым делом оттащила бы эту сучку за волосы. Такая вот девчачья пакость за все обломы, что нам устроил Монарх.

А потом, разумеется, я вспорола бы ей горло.

Три недели спустя

4 мая

Я лежу на крыше уже сорок минут. Винтовка стоит на сошках передо мной, ствол проходит чуть выше края парапета. Панорамное окно офиса Сальваторе Каррера затемнено, но комбинированный прицел с уникальным тепловизором отлично выделяет его силуэт на экране. Последняя военная разработка. Отвалила за неё кучу денег.

И почему я не жую жвачку, как крутая девчонка? Надо попробовать на следующем убийстве.

Ветер треплет выбившиеся из-под кепки пряди. Правая нога начинает неметь. Ещё и свежий шрам жутко чешется.

Стрелять через окно ни хрена не просто. Нужно учесть угол выстрела, чтобы пробить утолщённое стекло, сделать корректировку на отклонение пули от цели и вообще – для такой ликвидации необходима пара снайперов для двух последовательных выстрелов. Первая пуля максимально разрушает стекло, вторая – устраняет объект.

Но малышке Ганн, которой нечего терять, захотелось устроить эффектное шоу. Тем более подготовка этой ликвидации происходила в ускоренном темпе.

И вот мы здесь.

Я боялась, что Монарх опередит меня. Поэтому лажа возможна. Действовать придётся быстро и менее аккуратно.

Раньше на ликвидациих со мной всегда были Томмазо и Лоренцо. Особенно, если убийство планировалось из винтовки. Потому что снайперская работа – это командная игра. Отравленный коктейль в баре я и сама смешаю. И автомобильную аварию подстрою. Но для точного выстрела нужны глаза, прикрытие и запасной план.

Томмазо отвечал за наводку, корректировку и «первую» пулю, Лоренцо охранял нас, а моя задача – успешный выстрел по цели. Лоренцо как-то пошутил, что их мать, взяв сиротку из приюта, привела в семью убийцу. Тогда я воспри-

няла его слова как комплимент своему мастерству.

Сейчас шутка Лоренцо обрела иной смысл.

Ругнувшись, слегка меняю положение онемевшей ноги. В конце дороги наконец-то замечаю белый бронированный внедорожник представительского класса.

Блеск! Ну что, поиграем, ублюдки?

Каждую пятницу Джованна Каррера приезжает в офис мужа, чтобы завершить рабочую неделю походом в ресторан. Я прижимаю бинокль к глазам. Резиновый обод впивается в переносицу. Машина Джованны плавно подкатывает ко входу пятиэтажного стеклянного куба.

Отлично. Цель в зоне поражения.

Первым со стороны переднего пассажирского места выходит охранник и осматривается. Я прижимаюсь к крыше. Снизу меня не разглядеть без спецтехники, но блеск от линз бинокля может выдать. Особенно, если этот парень – профи.

Выжидаю несколько секунд и выглядываю.

Охранник подаёт знак. Открывается дверь со стороны водителя, и появляется второй. Первый следит за территорией, второй ведёт Джованну – высокую блондинку в белом твидовом платье с золотыми пуговицами.

Охранник, отвечающий за периметр, вдруг останавливается и поворачивает голову. На секунду мне кажется, что он смотрит прямо на крышу. На меня. Я замираю. Даже дыхание обрывается.

Секунда.

Две.

Он отворачивается и идёт следом за напарником. Хороший мальчик. Троица скрывается в здании.

Джованна ни капли не похожа на донну Витторию Бертоллуччи. Моя приёмная мать была невысокой фигуристой брюнеткой, предпочитающей юбкам и платьям брюки с высокой посадкой и удлинённые пиджаки. Всегда в красных оттенках. Виттория – это воплощение власти и роскоши. Породистая итальянка с активной мимикой, яркими жестами и громким смехом. Джованна, рождённая в Канзасе в семье эмигрантов, и близко не имела этой породистости. Даже сравнивать их оскорбительно.

И Джованна будет первой, чья кровь запачкает идеальный итальянский костюм дона Сальваторе.

Я опускаю бинокль и перемещаюсь к винтовке. Настраиваю прицел. Силуэты Джованны и охранников вспыхивают на экране мягким оранжевым светом. Я чуть подкручиваю фокус. Картинка становится чётче. Три горячих пятна на фоне холодного бетона и стекла. Первый этаж офиса практически пуст, рабочее время закончено.

Джованна с охранниками углубляются в здание, и на какое-то время я теряю их из виду, пока они не выходят из лифта на пятом этаже.

Делаю медленный вдох. Выдох. Палец ложится на спусковой крючок. Опускаюсь щекой на приклад. Металл холодит кожу. Приклад привычно упирается в плечо.

Джованна появляется в кабинете дона Сальваторе, и я снова ловлю её в перекрестие. Даже в прицеле видно, как ровно она держит спину. Они обнимаются, она что-то рассказывает ему, жестикулируя.

Давай же, сучка, отлипни от него. Я не хочу убивать вас обоих.

Ветер тянет по крыше сухую пыль, песчинки щекочат лицо. Плечи затекли, правая нога покалывает, будто под кожей копошатся муравьи.

Осталось немного, Ганн. Да начнётся твоё возмездие.

Я выдыхаю через зубы. Сетка прицела медленно плывёт по голове Джованны. Она всё ещё стоит за спиной мужа. Я снова выдыхаю. Сердце гулко бьётся где-то в горле.

Тук.

Сетка прицела поднимается.

Тук.

Опускается.

Я жду. Джованна наклоняется, поправляя сумку на плече. Белый твид вспыхивает в тепловизоре ярче. Сальваторе отходит в сторону.

Идеально.

Сердце делает удар. Я задерживаю вдох. Сетка прицела замирает на груди Джованны. И в этот момент перед окном проходит мужчина с папкой. Я всё ещё не дышу. Сетка скользит по его спине.

Уйди, мать твою.

Он передаёт папку Сальваторе и скрывается из поля видимости. Джованна снова в перекрестии. Палец мягко нажимает спуск.

Вдох.

Полвыдоха.

Стоп.

Хлопок и звон стекла сливаются с шумом трассы. Винтовка коротко толкается в плечо. На миг теряю объект из виду из-за отдачи. Голос Томмазо рывкает: *не тормози, блядь!*

Навожу прицел, фиксирую цель – Джованна отскочила к стене и собирается бежать. Она мечется, руки вскинуты. Твою мать! За долю секунды просчитываю её движение и нажимаю на спуск. Снова толчок. Потеря цели.

Томмазо в моей голове подгоняет: *быстрее!*

Я смотрю в прицел. Джованна ещё мгновение стоит, прижимая ладони к груди. Затем падает на колени. Готова! Цель поражена! Представляю, как на белом твидовом платье расплывается красное пятно. Пожалуй, только перед кончиной Джованна смогла приблизиться к Виттории.

Самая приятная часть – реакция дона Сальваторе. Он не спешит к жене, чтобы помочь, а трусливо прячется где-то в кабинете. В этом вся суть Каррера. Мой приёмный отец закрыл Витторию собой, хотя наверняка понимал, что её всё равно убьют.

Охранники врываются в кабинет. Начинается суета, но это мне уже неинтересно. Я перекатываюсь от винтовки, не

досматривая. Быстро складываю сошки, разбираю и убираю оружие в рюкзак, прицел бережно прячу в поясную сумку. Собираю пустые гильзы – привычка, которую вбил в меня Томмазо. Потом ползу к выходу.

Бетон царапает ладони. Ветер холодит вспотевшую шею. Но как же, мать вашу, хорошо! Что-то тёмное и злое приятно гладит по ране на сердце. Пусть Сальваторе потеряет покой. Очень скоро он узнает, кто идёт за ним. И, чёрт подери, я сделаю это раньше Монарха!

Рюкзак с винтовкой глухо стучается о бетон, когда я перекидываю его через плечо и ползком добираюсь до двери на лестничную клетку. На секунду замираю, прислушиваясь. Тихо. Хорошо. Значит, снайперскую позицию пока не вычислили.

Я натягиваю бафф до самых глаз. Кепку надвигаю глубже на лоб. Этот рефлекс Томмазо тоже вбивал в меня с детства. Камеры на лестничных площадках хоть и старой модели, но изображение выдают чёткое.

Бегом спускаюсь по пожарной лестнице, держась ближе к стенам и опустив голову. Ботинки мягко касаются ступеней. По мне даже не понять, мужчина я или женщина – свободные чёрные джинсовка и штаны скрывают фигуру.

На третьем этаже мне навстречу вылетает девушка в офисной одежде. Она почти врезается в меня. Я инстинктивно тянусь к пистолету за поясом.

— Простите, сэр, — улыбается она и, нервно щёлкая за-

жигалкой, выходит на общий балкон.

Хорошо. Оставлять за собой кучу необязательных трупов не входит в мои планы. Учитывая, что смерть Джованны не последняя на сегодня.

Выхожу из здания. Прохладный вечерний воздух напитан запахами бензина, хот-догов и смесью чужих парфюмов. Возле стеклянного куба через дорогу работают бойцы Каррера, а где-то вдалеке уже воеет сирена.

Прекрасно. Чем больше суеты, тем меньше внимания.

Сливаюсь с прохожими и перехожу дорогу на светофоре. Машина Джованны стоит там же, у входа в куб. Белый внедорожник блестит под фонарями. Я направляюсь к нему.

Кто-то задевает меня плечом. Удар жёсткий, почти нарочный. Я разворачиваюсь, готовая рывкнуть, но мужчина уже проходит мимо, даже не оглянувшись. Высокий, в тёмной куртке с капюшоном.

— Смотри, куда прёшь, — бурчу ему в спину больше по привычке, чем из злости.

Он лишь лениво поднимает руку то ли в извинении, то ли просто отмахивается, и растворяется в потоке людей.

Я хмыкаю и отгоняю мысль. Не до него.

Останавливаюсь рядом с внедорожником, делая вид, что завязываю шнурки. Возле входа шестеро мужчин в костюмах.

— ...работаем! — слышу обрывок фразы одного из них. Судя по суровой роже и выправке, он командир. — Собрать

людей. Оцепите квартал. Если местные или федералы начнут возникать – угомоните. Мы сами разберёмся. Стрелка взять живым. Приказ дона.

Взглядом нахожу камеры. Две прямо над входом, под светящимися буквами «Impero Marittimo Carrera»⁶. Ещё одна – на углу здания, но меня она не волнует. Выпрямившись, я сую руки в карманы штанов, достаю гранаты и поворачиваюсь к бойцам. Они готовы к угрозе, но точно не ожидают дерзости на грани безумия.

— Привет, мальчики!

Командир резко оборачивается, его парни наставляют на меня стволы. Прохожие с криками шарахаются от нас.

Божечки, какие все нервные...

— Но-но, полегче, — мою улыбку не видно под баффом, но уверена, что солдаты читают всё по глазам. Я оттопыриваю мизинцы, на которых болтаются предохранительные чеки. — Если начнёте стрелять, я не уверена, что удержу этих малышек. Радиус поражения до семи метров, разброс осколков до двухсот метров. М-м, просто отлёт башки.

Сирена орёт уже в паре кварталов.

В глазах командира секундная ярость сменяется ледяным расчётом. Бойцы Каррера – профи, они сразу понимают, что это пат. Любой выстрел в меня – и их разорвёт вместе со мной.

— Ты ведь не уйдёшь, — ровным тоном произносит ко-

⁶ Морская Империя Каррера (ит.)

мандир. — Ляжешь вместе с нами.

— Бла-бла-бла, очень скучно, котёночек, — вздыхаю я и немного прогибаюсь в пояснице. — Пощупай сиськи, не будь таким хмурым.

Мои слова на миг сбивают его с толку. Надо отдать должное дону Сальваторе – бойцов он набрал хороших, преданных семье и делу. Но какой толк в преданности, когда перед твоим носом держат две новёхонькие русские «эфки»?

— Ну пощупай, не бойся, — подначиваю я. — В левом кармане послание для твоего босса.

Командир осторожно приближается и тянется к моему карману, двумя пальцами вынимает пулемётную гильзу от М60. Под светом уличных фонарей на донце блестит грубо выцарапанная буква «М».

Командир переводит взгляд на меня, на лице читается понимание. Он уже знает, кто перед ним. Я делаю шаг вперёд. Расстояние между нами сокращается до интимного.

— Передай дону Сальваторе, — говорю спокойно, почти ласково, — что это была Машинган⁷. Сегодня жена – завтра вся фамилия. Ловите привет, уёбки!

В следующий миг врезаюсь лбом в переносицу командира. Хр-русть! Перед глазами вспыхивают чёрные точки. Командир отступает, заливая костюм кровью, а я швыряю в открытые двери вестибюля гранаты и бегу к внедорожнику.

⁷ Это дословный перевод machine gun (англ.), что означает "пулемёт". Это не имя главной героини, а её никнейм.

Бойцы тоже разбегаются врассыпную.

Хлопают выстрелы. Первый удар приходится между лопаток, выбив из лёгких воздух. Жилет спасает. Вторая пуля мажет по левому плечу, распоров ткань и кожу. Жгучая боль подстёгивает адреналин.

Двойной взрыв ударяет через пару секунд. Стёкла разлетаются дождём осколков. Они стучат по броне внедорожника, осыпаются на асфальт. Крики раненых тонут в вое автомобильных сигнализаций.

Сжав зубы, я перебегаю дорогу. Рюкзак с винтовкой болтается за спиной, стучит по пояснице, точно подгоняя. Из-за поворота показывается машина скорой помощи, а следом – две полицейских.

Хромая и задыхаясь, я влетаю в тёмный переулок, где ждёт мой байк. Единственный верный союзник, доставшийся от Томмазо. Перекидываю ногу через сиденье и вдавливаю кнопку запуска. Двигатель отзывается тяжёлым рыком. В зеркале заднего вида наблюдаю, как стеклянный куб тонет в дыму.

Я улыбаюсь под баффом.

Томмазо говорил, что в жизни есть две важные вещи – достоинство и семья. Теряешь одно – теряешь другое. Может, я и не Бертоллуччи по крови, но я была их частью. Поэтому достоинство, которое могло бы остановить меня от убийства непричастных, похоронено в сгоревшем особняке вместе с моей семьёй.

Охота началась. Я приду за следующим Каррера быстрее, чем дон Сальваторе снимет свой итальянский костюм, запятнанный кровью жены. Сопутствующий ущерб меня не волнует.

Выезжаю на параллельную улицу, не ускоряясь. На перекрёстке есть камеры, но номер закрыт пластиковым щитком. Через пару кварталов выкручиваю газ. Байк рвётся вперёд, разрезая вечерний поток машин. Ветер бьёт в грудь, остужая лицо. Город размывается в потоке огней. Где-то позади остаётся стеклянный куб, полный криков и крови.

Я вновь улыбаюсь.

Дорога из Финансового сектора в Северный квартал занимает почти час. Оставив мотоцикл на парковке, я захожу в номер, снятый в мотеле практически за городом. Эта территория принадлежит друзьям дона Витале, здесь у меня не возникнет проблем ни с властями, ни с местными. Можно передохнуть и начать подготовку к следующей ликвидации. На всё у меня есть часа четыре.

В номере пахнет дешёвым освежителем воздуха, который не перебивает запах сигарет. Кто-то из соседей курит на балконе. Снимаю джинсовку, кидаю её на кресло и иду в душ. Горячая вода смывает кровь, пыль и усталость. Рана на плече покалывает. После душа я обрабатываю её и накладываю повязку. Фигня. Царапина. Повезло, что пострадала левая рука. А вот фиолетовые гематомы, появившиеся на боку и лопатке, выглядят не очень.

С тоской смотрю на жилет. Так-то он тоже денег стоит, новый позволить себе пока не могу. Продавец уверял, что броня выдержит до десяти попаданий. Но, ощупав жилет, понимаю, что ни хрена он не выдержит больше. Пластины нужно менять.

Однако броня – меньшая из моих проблем, эту я могу решить звонком кому-нибудь из капо⁸ Бертоллуччи. Теперь, после убийства Джованны, можно больше не скрываться. Ведь я следую кодексу. Мщю за семью.

Переодеваюсь в джинсы и свободную чёрную футболку, под которой затягиваю пояс-кобуру. Завязываю волосы в высокий хвост, затем начинаю складывать испорченную одежду в сумку. С кончиков срывается несколько капель за шиворот. Неприятно! Я передёргиваю плечами. Не люблю длинные волосы. Неудобно и непрактично. Давно бы отстригла, но Лоренцо просил не трогать. Говорил, что на солнце они отливают черешневым оттенком. Он вообще умел находить красивое в самых бесполезных вещах.

Через открытую форточку вдруг тянет ароматом жареного мяса. Желудок тут же урчит. Представляю, как аппетитный стейк ещё шкворчит на дощечке, политый кисло-сладким соусом. М-м-м...

Так. Не отвлекайся, Ганн. Думай о плане.

⁸ Капореджиме, капо, или капитан - глава "команды", или "боевой группы" (состоящей из "солдат"), который несёт ответственность за криминальную деятельность в определённом районе города.

Главная проблема – Сальваторе усилит охрану, и подобраться к его особняку будет совсем не просто. Фактически миссия в один конец. Я знаю, что умру этой ночью. По правде говоря, умерла я гораздо раньше. Но чтобы почувствовать отмщение, я хочу убить Сальваторе последним. Сначала его дети.

Идеальное решение – собрать всех членов семьи в одном месте и взорвать к чертям. Сказочно? Ещё как. Учитывая, что старший сын и дочери не живут с родителями.

Но Каррера, как и Бертоллуччи, всё же ставят кровь на первое место. Достаточно захватить одного члена семьи, чтобы заставить остальных слушать приказы. Поэтому следующая цель – Маркус Каррера, младший из трёх сыновей.

В одиннадцать частный джет приземлится в аэропорту. Маркус возвращается от родни в Италии. Я перехвачу его машину – это проще, чем штурмовать особняк. Заеду к Каррера, как грёбаная принцесса.

Эта мысль приятно кружит голову, и я даже закусываю губу от наслаждения. Фантазия рисует лицо Сальваторе, когда я выйду из машины вместе с Маркусом, держа у его виска пистолет. Мы все соберёмся за длинным столом. Почти как семья. Я задам дону только один вопрос: *за что?* И когда он ответит на него, когда начнёт умолять сохранить жизни его детям, я отправлю в пекло весь род Каррера.

С новым порывом ветерка, всколыхнувшим занавеску, вновь чувствуется мясной аромат. Я вздыхаю и бросаю

взгляд на армейский рюкзак. Внутри лежит взрывчатка с детонатором. Этого хватит, чтобы разнести дом. Интересно, что сказал бы Томмазо, узнав мой план?

Sei un'idiota⁹. Я спас тебе жизнь не для того, чтобы ты умирала.

Да. Наверное, что-то такое он бы и сказал. Но для чего ты спас меня, mio caro fratello?¹⁰ Если *вы* мертвы.

Желудок вновь сводит от голода. Ладно. Это же мой последний вечер? Значит, мне нужна последняя трапеза. Чертовски хочется мяса. И вина.

Через дорогу от мотеля есть ресторанчик европейской кухни. Столики на улице все заняты, поэтому приходится зайти внутрь. Интерьер в стиле лофт оживляют растения в вазонах. Приглушённый свет, негромкая музыка – отличное место, чтобы ненадолго расслабиться.

Заказываю стейк с кровью и красное вино. На плазме над барной стойкой идёт прямая трансляция футбольного матча. Местный «Нокс Атлетик» разрывает хозяев поля со счётом 2:0. Болельщики на трибунах бесятся. Кому-то сегодня будет весело.

В предвкушении вкусного ужина листаю новостную ленту в телефоне. Всё пестрит заголовками об убийстве жены крупного судовладельца и теракте в «Impero Marittimo Carrega». Эта новость затмила даже репортажи о протестах в

⁹ Ты идиотка (ит.)

¹⁰ Мой дорогой брат (ит.)

университетах¹¹ и «внезапную» кончину мэра Филадельфии. Видела на него контракт на рынке пару месяцев назад.

В теракте восемь человек погибли, ещё двенадцать доставлены в больницу с травмами разной степени тяжести.

Ну да. Неплохо пошумела. Эффектно.

— Можно? — прокуренный баритон нарушает мой покой.

Поднимаю глаза. Мужчина садится за столик, не дожидаясь ответа. Пару секунд я просто пялюсь на него, офигевая от наглости. Уголок его губ дёргается. Что за...

Мозг, отточенный запоминать детали, фиксирует: на вид лет тридцать, спортивная фигура, карие глаза, волосы осветлены на концах, а корни и укороченные виски – тёмно-каштановые. Крашеный? Томмазо и Лоренцо уржались бы. Хотя одет просто, без выпендрёжа – чёрные кожанка и штаны-карго, белая футболка.

— Я не сказала «да», — говорю холодно.

— Значит, пересмотри свой ответ.

Не успеваю огрызнуться, как в бедро мне упирается что-то твёрдое. И нет, это не член, хотя лучше бы он. Твою маму-а-а-а...

Ствол пистолета давит сильнее, почти больно. Улыбка стирается с лица незнакомца.

— Медленно встала. Руки перед собой. Не дёргайся.

¹¹ В элитных вузах страны, таких как Гарвард, Стэнфорд, Йель, Беркли, Массачусетский технологический, проходили массовые акции в поддержку Палестины.

— Самоуверенно, — спокойно замечаю я, хотя пульс учащается. Незаметно дотянуться до Глока за поясом не получится.

— Я не повторяю дважды, Ма-ашинган, — мужчина с нарочитой ленцой в голосе растягивает моё прозвище. Это заставляет сердце подскочить к горлу. — Хотя ты заебала меня так, что разговаривать с тобой в принципе тупая идея.

Дерьмо! Перестрелка в общественном месте не входила в мои планы. Кто он? Кто-то от Каррера? Или...

В глазах мужчины сверкает недобрая искра. Слишком уверенный, слишком дерзкий. Смотрит прямо, как на цель, и не моргает. Инстинкты наперебой орут: *хищник!*

Догадка вызывает дрожь и заставляет вспотеть ладони. Чтоб меня черти драли! Неужели Монарх?